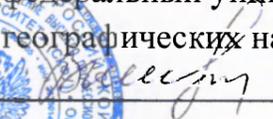

Утверждаю
Проректор по научной работе ФГАОУ
ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет», доктор
географических наук, профессор
 Лиховид А. А.

 2016 г.

Отзыв ведущей организации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» на диссертацию Русанова Александра Витальевича «Корпорация Португальского университета в конце XIII-XV вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (история средних веков), 347 с., г. Москва.

Представленная тема, несомненно, отличается высокой степенью новизны, поскольку в отечественной исторической науке не проводилось комплексного исследования, посвященного основанию и развитию главного университета Португалии, важнейшего научного и образовательного центра, сыгравшего значительную роль не только в культурном пространстве Пиренейского полуострова, но и всей западноевропейской цивилизации.

Вводная часть демонстрирует тщательную продуманность не только структуры диссертационной работы, но и исследовательской стратегии, о чем свидетельствуют формулировки объекта и предмета, основополагающей цели и задач, которые автор ставит перед собой. Поскольку речь идет о феномене эпохи позднего средневековья, который недопустимо исследовать в контексте современных терминов и представлений, вполне оправдан терминологический анализ основных дефиниций («universitas», «studium generale», «universitas studii»), используемых в XIII-XV вв. и применяемых в нормативно-правовых документах и нарративах того времени. А. В. Русанов обоснованно определил хронологические границы исследования, и рассмотрел несколько ракурсов исторического контекста, определяя различные правовые поля и

феномен «*peregrinatio academia*» для характеристики феномена мобильности португальских школяров, устремляющихся в университеты Болоньи, Падуи, Сиены, Парижа, Монпелье, Тулузы и в крупные научные центры Испании.

Следует высоко оценить конкретность теоретико-методологической основы, избранной применительно к объекту исследования: понятно, почему автор диссертации решил использовать немецкую школу истории понятий и историю терминов О. Вейерса.

Очень содержательным выглядит источниковедческий анализ различных групп правовых источников. Прежде всего внимание автора сосредотачивается на документах королевской курии, ибо они представляют наиболее существенный материал по проблематике диссертации. А. В. Русанов рассматривает устройство королевской канцелярии, структуру самих грамот, их типы, фиксирует особенности их анализа как исторических источников. Подобным же образом исследуются буллы, супплики, ротулы папской курии, нотариальные документы с начала XIII в. (грамоты, привилегии, завещания, записи внесудебных прений и судебных актов), университетские статуты, договоры, регламенты, действующие внутри корпорации; документы, вошедшие в картулярий «Зеленая книга» (1471); материалы Архива университета Коимбры; многие дополнительные источники.

Столь же основательно проанализирована зарубежная историография, которую автор правомерно классифицирует не только по хронологическому принципу, но и по масштабу изучения проблематики, связанной с историей университетов, выделяя основные направления исследования средневековых университетов, и отдельно – историю изучения португальских университетов. Внутри указанных подразделений А.В. Русанов намечает этапы эволюции научных концепций, определяемые новыми подходами. Особый интерес вызывает ранее почти неизвестная в России историография португальских университетов, особенно современные исследования, опубликованные в честь 700-летия университета Коимбры, в которых затрагиваются проблемы социального и экономического контекста его истории, вопросы повседневной жизни университетов, их роли в формировании интеллектуальной среды и культурно-интеллектуальных заимствований между разными странами. Диссертант отмечает как ведущую тенденцию, многомерность различных подходов.

Обращаясь к отечественной историографии, Русанов начинает с историков XIX в., особенно отмечая вклад Н. С. Суворова, издавшего

единственную монографию на русском языке, специально посвященную средневековым университетам. Как очень положительный момент следует отметить уважение диссертанта к отечественным традициям изучения истории западноевропейских средневековых университетов в целом: фиксируется вклад не только маститых историков, создавших фундаментальные исследования, прежде всего, П. Ю. Уварова, но всех, кто этим занимался или хотя бы касался проблем образования в средневековье, исследуя, например, сюжеты, посвященные истории Испании и Португалии в целом (О. И. Варьяш, авторы глав первого тома изданной в 2012 г. «Истории Испании»).

В основу первой главы «Формирование Португальского университета и его корпорации (конец XIII в. – 1325 г.)» положен источниковедческий подход, что полностью оправдано тем, что анализ процесса образования университета может быть реконструирован лишь на основе нескольких достоверных документов, основными из которых являются «Прощение 1288 г.», «Королевская грамота 1290 г.» и «Буллы 1290 г.» Николая IV. Несомненно, скрупулезное изучение сложных текстов средневековых грамот заслуживает самой высокой оценки. Тем более, что проводится оно сразу по трем направлениям: терминологический анализ, позволяющий выявить трансформацию смыслов основных понятий; поэтапное прослеживание рождения университета от промежуточных форм, неотрывных от церковных структур (школа монастыря Алькобасы), до появления университета, как такового; одновременно анализ культурно-исторического контекста, прекрасно осуществленный, например, относительно «Королевской грамоты». При этом автор диссертации не упускает из виду компаративный подход, сопоставляя особенности каждого этапа становления университетской корпорации и фиксируя отличия португальского университета от других крупных европейских центров образования.

Тем же методом автор пользуется и при исследовании булл Климента V, утверждающие преемственность в развитии Лиссабонского университета, и *Cartha Magna* короля Диниша 1309 г., утверждающая университет как *studium* и как собрание ученых людей. В этом случае особенно интересен анализ риторики, составляющей значительную часть текста грамоты, направленной на утверждение христианских ценностей и репрезентации короля как покровителя наук. А. В. Русанов извлекает из исследуемого текста максимум информации о внутреннем устройстве

университетской корпорации: структура факультетов, права и привилегии, институт ректоров, казна, печать, наличие педелей и официалов; особые кварталы в Коимбре, где находились дома для школяров. Автор приходит к обоснованному выводу о том, что документы по реализации Cartha Magna свидетельствовали о хозяйственной активности университетской корпорации в Португалии: решение проблем съема, покупки и строительства жилья в городе. Диссертант доказывает тезис о том, что термин «университетская корпорация» окончательно вошел в правовое поле, а сам университет стал его коллективным субъектом, но в то же время отчасти утрачивал экономическую автономию. Анализируя косвенные данные грамот, диссертант сделал важное заключение о противоречиях между преподавателями и школярами, возглавляемыми ректором.

В главе II-й «Португальский университет в период формирования континуитета (1325-1385)» автор отметил его специфику для данного этапа: постоянные перемещения (в 1338 г. Университет вернулся в Лиссабон из Коимбры, в 1354 г. снова переехал в Коимбру, в 1377 г. – обратно в Лиссабон уже на 160 лет), активное отстаивание собственных привилегий, формирование корпоративного права и его преемственности при письменном закреплении устных обычаев, составивших свод университетского права. От А. В. Русанова не укрылась противоречивость отношения университета с сообществом столичного города: сближению города и университета путем создания общего правового пространства между ними, особенно заметного при Жоане I, противостояла чужеродность университетской корпорации в муниципальной структуре Лиссабона.

Правовые грамоты дали возможность диссертанту проанализировать важнейший аспект: отношения и взаимовлияние университетской корпорации и королевской власти и то, как они сказывались на перемещениях университета. Подтверждение старых и дарование новых прав при Жоане I было связано, как точно подметил автор, не только с желанием суверена покровительствовать университету, но и с процессом легитимизации незаконнорожденного короля, вписавшего свое имя в ряд предков, дарующих привилегии корпорации и тем утверждающего династическую преемственность верховной власти. Но в правление королей Педру и Фернанду автор диссертации фиксирует перемещение акцентов: о важности университета стали говорить оппоненты королевской власти, например, депутаты Лиссабонских кортесов 1371 г., требующие ввести в корпорацию более компетентных лекторов для повышения престижа высшей

школы страны. При этом А. В. Русанов не упускал из виду и отношений высшего учебного центра Португалии с папской властью: дарование привилегии присваивать ученые степени Григорием XI и сложные отношения Лиссабонского университета с понтификами в период схизмы. На наш взгляд, заключение диссертанта о том, что университетская корпорация в этом случае руководствовалась главным образом прагматическими целями, стараясь расширить свои привилегии, представляется вполне здравым, поскольку понтификам, чувствующим себя непрочно восседающими на престоле, требовалась своего рода и легитимизация от университетов.

А. В. Русанов выявил основные составляющие формирования собственной системы права: составление свода привилегий, затем книги привилегий университета, куда корпорация отбирала документы по собственному выбору. Автор пришел к обоснованному выводу о том, что корпус привилегий теперь был связан не со Studium, а с universitas, включающим школяров, их слуг, преподавателей, официалов. В диссертации справедливо подчеркивается, сколь важное значение для идентичности и солидарности университетской корпорации имели такие атрибуты, как клятва и представление о достоинстве корпорации, сливающимся с честью города и государства: на примере особых привилегий докторов университет рассматривается, как социальный лифт.

Несомненной заслугой диссертанта является исследование возрастания уровня институализации, свидетельствующее о повышении значимости университетской корпорации. Он выявляет повышение роли прокуратора – посредника между королем и университетом, ведущего процессы в королевском суде от имени университета, консерватора – хранителя университетских привилегий, которые он должен был отстаивать от часто противостоящих ему местных властей (его резиденция устанавливалась в королевском дворце). А. В. Русанов убедительно проследил процесс складывания представлений об университете как учебной корпорации: получение прав на присвоение ученых степеней, повышение значения факультетов, как правового и социального феномена, признание университета полновластным хозяином инкорпорированных церковных приходов, отсюда рост авторитета сборщика приходских рент.

Третья глава «Эволюция университета как социально-правового феномена при первых королях Авишской династии (конец XIV-XV вв.)» содержит ту же структуру, что и предыдущая, позволяя рассмотреть основные исследовательские поля, уже намеченные автором. Раскрывая

противоречивость отношений между королем и учебной корпорацией, диссертант, с одной стороны, фиксирует фактор осознания «принцами Авишской династии» основополагающего места университета в системе государства, поскольку он становится объектом политико-идеологической и моральной риторики, испытывавшей влияние гуманизма, в произведениях инфанта Педру. Не менее показательны, по мнению А. В. Русанова, появление дискурса о важности учебного процесса: принц Энрике Мореплаватель прочно связывал университет с системой старших факультетов, но Русанов утверждает двойной характер отношений: с одной стороны, обеспечивалось покровительство суверенов, с другой, королевская власть умаляла автономию корпорации. Этот тезис утверждался и на примере политики Афонсу V, который старался укомплектовать университет достойными преподавательскими кадрами, но вместе с тем королевская власть распоряжалась университетскими рентами, редуцируя целостность университетской общины; корпорация уже не являлась самостоятельным источником права даже в сфере внутриуниверситетских дел, вплоть до того, что университетские статуты могли издаваться только королем. А В. Русанов изучает и причины растущего авторитета монаршей власти: влияние культуры королевского двора, неразвитость традиций осмысления университетской автономии в Португалии XV в.

Автор всесторонне охарактеризовал развитие представлений о предназначении университета, как *studium generale*, в источниках, исходящих от церковной и королевской власти: в первый раз термин *universitas* в этом значении был употреблен в королевской грамоте 1408 г. Этот же процесс диссертант прослеживал в самоосознании университетской корпорации: письменная фиксация университетских статутов в 1431 г., усиление роли клятвы, подчинения ректорам во всем, что касается корпорации, повышение уровня контроля педелей за учебным процессом, обязательное участие в корпоративных мероприятиях.

Анализируя динамику становления университета, как института, Русанов исследовал рост функций университетских официалов – педеля, получившего право заверять университетские документы и назначать своих преемников, и консерватора – высокопоставленного королевского чиновника, что свидетельствовало об интеграции корпорации в сферу общекоролевского права. В качестве покровителя учебной корпорации фигурировали принцы Авишской династии: Энрике Мореплаватель покупал здания для университета, пожаловал по завещанию средства на развитие

теологического факультета, но при этом редуцировал автономию учебного заведения, регулируя учебную деятельность. Но привилегии корпорации при этом поддерживались и сохранялись. Отмечая, что ректор выбирался из числа студентов, автор находит таким образом доказательство того, что студенты во второй половине XV в. включались в поле университетского права, констатируя престижный статус школяров, определявших круг дисциплин, по которым читались лекции.

Заключая отзыв, хотелось бы отметить, что на данном этапе автор извлек из исследуемого круга источников максимум возможного, чтобы осветить данную тему, не упуская даже стереотипных риторических топосов, которые необычайно важны для анализа социально-культурного контекста изучаемого явления. Наши замечания поэтому являются скорее пожеланиями для дальнейших перспектив исследований.

На наш взгляд, в представленной диссертации в несколько меньшей степени удалась интерпретативная часть. Судя по формулировкам темы, объекта исследования и его цели университет изучается как феномен общества и правовой культуры средневековой Португалии. Все, что касается правовой культуры, составляет образцовый анализ главным образом нормативно –правовых документов. С дефиницией «университет как феномен общества» дело обстоит сложнее. В этом случае автор пробуждает интерес читателя, скорее стимулируя постановку вопросов, нежели давая на них ответы.

Так, из контекста авторского исследования немного высвечивается важная проблема развития самой университетской корпорации: взаимоотношения преподавателей и студентов, и выясняется, что имели место конфликты и противоречия. Но какова была их суть, пути разрешения, интересы сторон? На эти вопросы читатель не получает ясного ответа.

Несколько смутной представляется из текста диссертации проблема перемещения университета из Лиссабона в Коимбру и в обратном направлении. Авторские трактовки в этом случае грешат некоторой неопределенностью, например, когда второе возвращение университета в Лиссабон объясняется только потребностью королевской власти в образованных кадрах правоведов. Поневоле тогда возникает вопрос: почему затруднительно было удовлетворить эту потребность государства в Коимбре?

При том, что культурно-правовое поле отношений церковных структур различного уровня и Португальского университета хорошо исследовано в диссертации прежде всего на основе папских булл и других

документов понтификальной курии, не совсем ясно изложена позиция университета в период схизмы. Заявление автора, что в этом случае корпорация преследовала собственные прагматические цели не противоречит логике здравого смысла, но звучит несколько декларативно, нуждаясь в дополнительных конкретных аргументах.

Наконец, не всегда последовательно прослеживается главная проблема историка, работающего с нормативно-правовыми источниками: в какой степени они воплощались в реальных коллизиях? Почему одни нормы действовали как внутри исследуемой системы, так и в коммуникациях, связывающих ее с внешним миром – королевской властью, церковными институтами, другими образовательными центрами, а другие оставались невостребованными или быстро отмирали и приходили в забвение? Автор лишь иногда указывает, что ряд предписаний и установлений оставались в сфере идеального, не претворяясь в жизнь, но не приводит соответствующих интерпретаций, как и почему такое получалось.

В целом следует отметить, что новизна диссертации А. В. Русанова несомненна, анализ привлекаемых документов проведен на высочайшем уровне, дальнейшие перспективы интереснейшего исследования, как это часто бывает в серьезной работе, выявляются сами собой.

Опубликованные статьи, как и автореферат, соответствуют теме диссертации и отражают ее содержание. Результаты в достаточной степени апробированы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

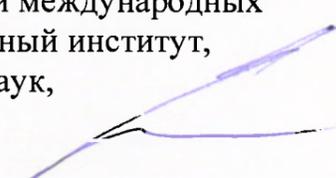
Являясь самостоятельной научно-квалификационной работой, диссертация Русанова Александра Витальевича на тему «Корпорация Португальского университета в конце XIII-XV вв.» соответствует п. п. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного «Постановлением Правительства Российской Федерации» от 24.09.2013, № 842, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (история средних веков).

Отзыв подготовлен Ириной Александровной Красновой, доктором исторических наук, профессором, и утвержден на заседании кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений 6 мая 2016 г., протокол № 11.

Присутствовало на заседании 14 человек. В обсуждении приняли участие: 7 человек.

Результаты голосования: «за» - 14 чел., «против» - 0 чел.,
«воздержалось» - 0 чел.

Заведующий кафедрой зарубежной
истории, политологии и международных
отношений, Гуманитарный институт,
доктор исторических наук,
профессор

 И. В. Крючков

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ:
Заместитель начальника
УКП - начальник отдела
по работе с работодателями

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Северо-
Кавказский федеральный университет».
Юридический адрес: 355009, г. Ставрополь, ул.
Пушкина, 1, корп. 2; Почтовый адрес: ул.
Пушкина, 1, корп. 2.
Телефон: (8652) 95-64-87
Email: alikhovid@ncfu.ru

Контактные данные заведующего кафедрой
Игоря Владимировича Крючкова:
Телефон: (8652) 330182.
E-mail: vshistory@mail.ru